«VIII. Die Dactylischen lauffen gleichsam zu Sprunge und sind zur Musik sehr bequem». [1]

Тредиаковский отвергал мужские рифмы. Введение их в русскую поэзию нарушило бы его систему стихосложения и было бы «древнему нашему, но весьма основательному употреблению так противно, как огонь воде, а ябеда — правде».

Создавая свою теорию стихотворства, Ломоносов не мог обойтись без мужских и дактилических рифм. Он настаивал на их употреблении:

«Третие: Российские стихи красно и свойственно на мужеские, женские, и три литеры гласные в себе имеющие рифмы, подобные Италианским, могут кончиться».

Гюбнер дает такое определение рифм:

«XXXVI. Die Männlichen Reime bestehen aus einer eintzigen Sylbe».

«XXXVII. Die Weiblichen Reime hingegen bestehen allemahl aus zwey Sylben».

«XXXVIII. Man kan zwar auch dreysylbichte Reime machen, aber sie klingen sehr tändelhafftig». [2]

Далее Ломоносов говорит:

«Хотя до сего времени только одни женские Рифмы в Российских стихах употребляемы были, а мужеские и от третьего слога начинающиеся, заказаны; однако сей заказ толь праведен, и нашей Версификации так свойственен и природен, как, ежели бы кто обеими ногами здоровому человеку всегда на одной скакать велел. [3] Оное пра́вило нача́ло свое имеет, как видно, в Польше, откуду пришед в Москву нарочито вкоренилось. Не основательному оному обыкновению так мало можно последовать, как самим Польским Рифмам, которые не могут иными быть как только женскими. . .»

Готшед отмечает, что итальянцы предпочитают женские рифмы и что поляки им в этом подражают:

«Es scheint, dass sich die Pohlen nach ihnen (Italienern) hauptsächlich gerichtet haben müssen, weil die poetische Ubersetzung der

---

[1] Hübners poetisches Handbuch, 1742, S. 24.

«VII. Хореи падают постепенно вниз.

«VIII. Дактили бегут подпрыгивая и употребляются для музыкальных пьес».

[2] Hübners poetisches Handbuch, 1742, S. 14.

«XXXVI. Мужские рифмы состоят из одного слога.

«XXXVII. Женские рифмы состоят всегда из двух слогов.

«XXXVIII. Можно так же употреблять трисложные рифмы, но они звучат смехотворно».

[3] Готшед прибегает к такому же образу, сравнивая спондей с ямбом и с хореем: «Der Spondäus. . . geht also auf eine recht gravitätische ernsthafte Art einher, ohne wie die Jamben oder Trochäen *auf einem Beine zu hinken*» (Dichtkunst, 1742, S. 390). «Спондеи. . . идут важной серьезной походкой, не так, как ямбы или хореи ковыляющие на одной ноге».